

УДК 130.2

К ПРОБЛЕМЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Евгений Ф. Казаков^{1, @1}, Елизавета А. Чеснокова^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 ketcitykazakov@mail.ru

@2 say.liz.say@gmail.com

Поступила в редакцию 23.05.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова:

русская идентичность, русская душа, русская культура, русская ментальность, Россия, кризис идентичности, культура, цивилизация, душа русской культуры, психика цивилизации.

Аннотация: В статье рассматривается не теряющая свою актуальность проблема поиска русской национальной идентичности, находящаяся во взаимосвязи с поиском «моей» идентичности. Исследуя своеобразие русской ментальности, «я» пишу портрет собственной ментальности. Русская идентичность для «меня» – это «зеркало», в котором «я» пытаюсь разглядеть и Россию, и самого себя. Поиск «моей» идентичности заключается в нахождении ответов на вопрос «сохранились, или потерялись, или изменились во мне традиционные черты русской ментальности?». Данная проблема включает в себя не только смыслообразующие для всех людей и культур вопросы «Кто мы?», «Зачем мы здесь?», но и подразумевает своим главным основанием глубокий философский вопрос: «Что есть человек?». Смотри на мир, мы можем всех людей (достаточно условно) разделить на три части: люди Восточного мира, люди Запада и русские люди. Можно добавить к этому ещё «гражданина мира», человека глобализации, несущего в себе во многом уже космополитические черты. Кризис русской национальной идентичности обусловлен превращением культуры в цивилизацию, приведшем к превращению души в психику. Культура души превращается в психику цивилизации. Превратившаяся в психику русская душа теряет «русскость». Одной из важнейших тем для размышлений русских философов и писателей на протяжении последних столетий становится судьба России, русская душа, русская идея. Россия не просто продолжает поиски своей идентичности, а формулирует ряд важных выводов на этом пути. Как будто бы устами поэтов, художников, музыкантов и философов Россия осознаёт, утверждает себя, произнося «Аз есмь». Самоидентификация достигается только на стадии зрелости культуры. Зрелость обретается тогда, когда оформляется душа русской культуры. Достижение душой русской культуры стадии самоактуализации и даёт основание с достаточной определённой говорить о своеобразии её структуры и динамики.

Для цитирования: Казаков Е. Ф., Чеснокова Е. А. К проблеме русской национальной идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 31–36.

Процесс глобализации поднимает актуальность вопроса об основаниях истинного человеческого бытия, т. е. «выносит» на обсуждение вопрос о глобальной идентичности, которая связана с изменением роли национальной идентичности в постоянно глобализирующемся мире [1, с. 4]. Каждый человек – это гражданин какой-либо страны, представитель национальности и этноса. Причем это не всегда совпадающие аспекты. Например, человек является гражданином Канады, но при этом он – русский, которому пришлось по каким-то обстоятельствам эмигрировать. Из-за различий в культурах стран у индивидов и возникает кризис национальной идентичности. Он не знает, кем ему себя считать – русским или канадцем? С одной стороны, он был рожден в России, но с другой – жизнь

в другой стране наложила отпечаток на его мировоззрение и менталитет. Но возможна и другая ситуация. Оставим условия теми же, но только поменяем один аспект – чтобы избежать вопросов к самому себе и от других, индивид громко заявляет, что он – «человек мира». На первый взгляд, он пытается таким способом уйти от этой проблемы, но если рассматривать глубже, можем увидеть, что это решение есть не что иное, как сокрытие для себя кризиса идентичности [2].

Смотри на мир, мы можем всех людей (достаточно условно) разделить на три части: люди Восточного мира, люди Запада и русские люди. Рассмотрим в сравнении черты восточного, западного и русского человека (таблица) [3, с. 98].

Таблица. Черты восточного, западного и русского человека
Table. The features of the Eastern, Western and Russian people

Восточный человек	Западный человек	Русский человек
«Правое полушарие»: нерациональное (иррациональное) восприятие мира: вера, интуиция, инсайт, медитация). Религиозность, спиритуальность	«Левое полушарие»: (рациональное восприятие мира: логика, причинно-следственные связи, расчёт). Светскость, научность	Синтез (обусловленный «срединным» географическим положением) Востока и Запада (будущая «архитектура» мира в России уже существует на протяжении тысячи лет). Россия смотрит на мир из будущего
Человек – песчинка мира как целого. Поиск путей слияния с миром (часть стремится слиться с Целым)	Человек отделён от мира, противостоит ему. Поиск путей доминирования над миром, подчинения его себе (часть стремится подчинить Целое себе)	Своеобразие русского человека: нерациональность (Д. Фонвизин «Недоросль»: «ум, коли он только ум, – сушая безделица»), несистемность («зачем делать то, что и без того сделают немцы»)
Слияние с природой	Потребительское отношение к природе, утилитаризм	Женственность русской души (страна рек и озёр, стихия – вода, женщина как архетип русской души, Богородица, праздник Покрова, вера, смирение, покорность, ожидание, терпение, умиротворение-утишение, сострадание; всё это – качества святости, святой женственности)
Опора на религию и нравственность	Опора на экономику	Религиозность («народ-богоносец», богоизбранность)
Вера в незыблемость мира и его законов	Вера в человека, его безграничные возможности познания и деятельности	Антропоцентризм (размышления о месте и предназначении человека); космизм (планетарное, вселенское мышление, «русские космисты»; Э. В. Ильенков «Космология духа»)
Цельность (единство образа мыслей и образа жизни), последовательность, предсказуемость	«Расколотовость» (человек говорит одно, думает другое, поступает по-третьему), противоречивость	Неоформленность духа («авось», «небось», «малая сила формы и великая сила стихии» (Н. Бердяев)
Интровертность: «Внутренний» человек	Экстравертность: «Внешний» человек	Широта, размах русской души

Для русской ментальности характерна контрастность, соединение «полюсов»: пассивность (сонливость – долгие холодные зимы – жизнь на печи), с одной стороны, активность – с другой (русский мужик «медленно запрягает, да быстро едет», гоголевское «какой русский не любит быстрой езды», пушкинское «страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный»); с одной стороны, обожествление власти, с другой – анархизм; с одной стороны, патриархальность, традиционализм, с другой – нигилизм (разрыв с прошлым в 1917 г.); «святая Русь» превратилась в страну «красных дьяволят»; непредсказуемость (наполеоновское «не будите русского медведя»; «бегство капиталов и мозгов»). Для русской культуры характерна связь с практикой (стремление не только сформулировать красивую идею, но и усовершенствовать мир); мессианство, стремление спасти человечество (филофеевское «первый Рим пал, второй Рим пал, Москва – третий Рим, а четвёртому Риму не бывать») сначала через христианскую идею, потом – через коммунистическую. Для жен-

ственной русской души свойственно сочувствие, помощь «сырым и убогим» людям и народам; жертвенность («народ-Христос», суворовское «сам погибай, а товарища выручай»); коллективизм, соборность («мы» важнее, чем «я»; фёдоровское «в одиночку спастись нельзя, спастись можно только всем вместе со всеми»). Для России характерна направленность в будущее (бердяевское «Россия всегда беременна, и никак не может разродиться», коммунизм как «светлое будущее», роман В. Белова «Всё в будущем»), обуславливающая недооценку, обесценивание настоящего (предстоящего лишь ступенькой в будущее).

Если попробовать в одном слове определить сущностную особенность Западной культуры, то это будет панлогизм (сфокусированный в картезианском «человек – существо мыслящее»); а в русской культуре – панморализм (сфокусированный в соловьёвском «человек – существо стыдящееся»). О нравственных переживаниях как образующих для русской ментальности писали и А. И. Герцен («Мы не врачи,

мы – боль»); и Н. А. Некрасов («Кому на Руси жить хорошо»); и В. М. Шукшин («жить по совести»); и В. С. Высоцкий («я всю скорбь скорблю мировой»); и А. И. Солженицын («жить не по лжи»); и А. Б. Мозговой («Мы заразим совестью весь мир»). Особенность русского интеллигента – это чувство ответственности за всё происходящее в мире, максимальная открытость всем мировым болям и бедам (выраженная в максиме Ф. М. Достоевского «все виноваты во всём»). В русской мысли всегда особо подчёркивалась связь истины со справедливостью, утверждалось, что истина (божественная) – объективна, её постижение одновременно и нравственное совершенствование (поэтому «на верхних ступенях познания стоят не учёные и философы, а святые»). Для России характерно самовыражение больше не через действие, а через Слово. Западный взгляд выразил гётевский Фауст («в начале было дело»); и Х. Марти («лучшее слово – это дело»). А для России «Слово – это уже Дело», потому что «вначале было Слово», потому что Христос – это и есть «Слово, облечённое плотью» (Г. Гачев в «Русском эссе» пишет, что кульминация чувств выражается в русской литературе не в действии, а в слове). В sacramentalной фразе «Пушкин – наше всё», в латентном виде пребывает «Слово – наше всё». Слово – это «стрела», которая «напрямую» попадает из души в души, преобразуя её, низвергая или превознося.

Русская идентичность – это то, что уже заложено в наши гены и мемы, то, что переходит от поколения к поколению, сохраняя и изменяя себя. Спор западников, славянофилов и евразийцев, в явном или неявном виде, продолжается до сих пор. Пока ясно одно: русская культура на протяжении многих веков предстаёт «плавильным тиглем», в котором осуществляется синтез черт западной и восточной культур, соединяющихся с самобытными чертами, сформированными в ходе уникальной отечественной истории. И кроме того, в русской душе сохраняется неизбывность, невыраженность (обусловленная её непрерывной «беременностью»), незавершённость (в этом в определённой мере есть сходство с восточной душой, которая традиционно отличается non-finito), «вечная тайна», заключающая в себе никогда не разгадываемую до конца «загадку русской души». Иррациональные «тёмные аллеи» русской души, в которых таится и ангельское и демоническое (есенинское «но колы черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней») недоступны рациональному дискурсу. Эти глубины постигаются интуитивно, по наитию, в результате мистического озарения, религиозного откровения, веры или творческого вдохновения.

Федор Иванович Тютчев писал:

Умом Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная часть –

В Россию можно только верить [4].

В драматичное нынешнее время возникает несколько вопросов: «Как же мы вошли в кризис идентичности?» и «Как из него выйти?». Русская национальная идентичность в настоящий момент переживает глубо-

кий кризис, причиной чему стала трансформация государства в 1991 г. К этому времени у русских имперское самосознание заменило этническое, большинство людей идентифицировало себя «советскими». С распадом Советского союза данная идентичность естественным образом распалась. Воссоздать же русскую идентичность не удалось из-за слабости национальной политики нового государства. Ещё одной причиной является то, что русская идентичность, её культурные признаки были фактически стёрты за советский период. Советская идентичность как форма гражданской идентичности несла в себе ряд противоречий. Приезжающие на территорию РСФСР идентифицировали себя «советскими», при этом сохраняя этническую идентичность. Русские же не имели возможность укреплять и развивать этническую идентичность и полностью приняли идентичность гражданскую. Итогом стало то, что именно в России, после распада СССР, обозначился явный кризис этнокультурной и национальной идентичности в свете крушения «советской идентичности».

Ещё Н. В. Гоголь, призывая к серьёзному изучению своей страны, постижению души народа со всеми светлыми и темными её свойствами, приходил к невеселому выводу: «Велико незнание России посреди России» [5, с. 287]. И сейчас одним из насущных является «вопрос о том, что такое российская идентичность» [6, с. 14]. Противоречивость души русской культуры, её многоликость, и даже разнополюсность, не разрушили её целостность. До сих пор проблема единства многополюсности русской культуры осмыслена недостаточно, «не выработан теоретический язык для его описания... В этом – наша дальность. Мы видим хорошо то, что далеко, но невнимательны к тому, что у нас «под рукой». Нас должно интересовать это и с теоретической и с практической точки зрения» [6, с. 15].

Одним из главных путей поиска и сохранения русской национальной идентичности является возвращение к «историческим корням». Особенно это касается осмысления ключевых этапов русской истории, сыгравших образующую роль в формировании национальной идентичности. Одним из таких этапов является, например, «серебряный век», представший «новым ренессансом» русской культуры и одновременно периодом обретения катастрофического опыта, опыта бесчеловечности. Как стало возможным такое расчеловечивание? Этот вопрос «до конца, по-настоящему, не осмыслен не только в философии, но и в нашей культуре в целом» [6, с. 15]. Во многом события именно этого периода задали направленность процессов, произошедших в России в XX–XXI вв. [7]. Как «вся русская литература вышла из гоголевской шинели», так история современной России вышла в той или иной степени из жёлтой блузы В. Маяковского, «новояза» В. Хлебникова и «Чёрного квадрата» К. Малевича. Революционный, переломный характер, переплетение старого и нового в русской культуре того времени при всех различиях имеет несомненные аналогии с современной духовной ситуацией. И на рубеже XIX–XX вв.

проявляется стремление выработать некий комплексный подход к познанию жизни, соединить данные науки с художественными интуициями и духовно-религиозными прозрениями [8]. По необычайному расцвету всех жанров искусства, богатству идей и образов, многообразию и оригинальности течений живописи, музыки и поэзии именно начало XX в. можно назвать «золотым веком» русской культуры. В значительной степени мы до настоящего времени питаемся этими «живительными соками».

Практически не разработанное в литературе понятие «душа русской культуры», вполне вероятно, и может явиться тем понятийно-методологическим инструментарием (обладающим достаточной степенью эвристичности и продуктивности), который позволит сделать важный шаг в определении идентичности русской культуры. «Душа, в сконцентрированном, виде несет в себе своеобразие человеческой жизни. Ей свойственны целостность, внутренняя различность, процессуальность, открытость, творческая интенция» [9, с. 478]. История культуры в данном случае предстает как выражение пробуждения, актуализации, оформления «души культуры» (О. Шпенглер). «Одушевление» культуры позволит не просто выявить те или иные душевные переживания, а понятийно отразить их. «Одушевленная» история культуры не постигается только рациональным путем (позволяющим исследователю занять позицию постороннего созерцания). Объективированная в истории культуры душевная жизнь в решающей степени постигается посредством душевного «вчувствования» исследователя. Душевная жизнь культуры, таким образом, становится «моей» историей, историей «моей» души; позволяет и делает необходимым превращение душевного опыта истории культуры в «мой» опыт. «Запад, – пишет немецкий исследователь В. Шубарт, – подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям...» [10, с. 95].

Особое место в изучении самобытности русской идентичности занимают произведения русской философии и культурологии XIX–XX вв., подводящие своеобразный итог развитию данного подхода к исследованию души культуры (как в плане её генезиса, так и в структурно-функциональном аспекте). Сюда относятся исследования В. С. Соловьёва, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского и др. Так, в книге «Судьба России» Н. А. Бердяев говорит об «антиномичности» русской души. «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в рус-

ской равнине... У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. Русский народ не был народом культуры... он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности... Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие... В русском человеке живет «хоровое чувство», «соборность», смирение, готовность к самоотречению; это – цельность русской души, единство личного и общественного» [11, с. 86]. По убеждению И. А. Ильина, в русском народе «все основано не на моральной рефлексии, не на «проклятых долге и обязанности», не на принудительной дисциплине или страхе греховности, а скорее «на свободной доброте и на несколько мечтательном сердечном созерцании». «Умного человека в России почитают, перед волевым склоняются, фантазерам дивятся, но более всего любят человека сердечного, а если он к тому же и совестливый, то его почитают превыше всего как своего рода святого или, в понимании русских, как сосуд Божий». В русской культуре творящим актом является «сердечное видение и религиозно совестливый порыв»; она построена «на чувстве и сердце, на созерцании, на свободе совести и свободе молитвы. Это они являются первичными силами и установками русской души, которая задает тон их могучему темпераменту» [12, с. 85].

Кризис русской национальной идентичности обусловлен превращением культуры в цивилизацию, приведшем к превращению души в психику. Культура души превращается в психику цивилизации. Душа лишается метафизичности, предстаёт не самодостаточным образованием, а объектом воздействия внешних и внутренних сил. Это нашло выражение в произошедшем в истории мысли отождествлении души с психикой [13; 14, с. 112]. Превратившаяся в психику русская душа теряет «русскость». Одной из важнейших тем для размышлений русских философов и писателей на протяжении последних столетий становится судьба России, русская душа, русская идея. Россия не просто продолжает поиски своей идентичности, а формулирует ряд важных выводов на этом пути. Как будто бы устами поэтов, художников, музыкантов и философов Россия произносит «Аз есмь». Самоидентификация достигается только на стадии зрелости культуры. Зрелость обретается тогда, когда оформляется душа русской культуры. Достижение душой русской культуры стадии актуализации и даёт основание с достаточной определённой говорить о своеобразии её структуры и динамики.

Литература

1. Батырев Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов /Д., 2009. 196 с.
2. Березкин А. К. Кризис национальной идентичности в России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. № 10. С. 35–37. Режим доступа: jurnal.org/articles/2012/polit14.html (дата обращения: 28.03.2018).
3. Казаков Е. Ф. Антропология. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2017. 309 с.

4. Тютчев Ф. И. Умом Россию не понять. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/bp/281.html> (дата обращения: 28.03.2018).
5. Гоголь Н. В. Соч. В 8 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8. 298 с.
6. Интервью с директором Института философии РАН, академиком РАН А. В. Смирновым // Вестник Российского философского общества. 2016. № 4. С. 11–26.
7. Gritskovich T. I., Kazakov E. F., Konovalov A. B. Value Of Reforming Social And Economic Models Of Interaction In Society Development // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2017. Vol. XXXV. P. 402–428. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.49>.
8. Типикина Л. П. Душа русской культуры «серебряного века» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-4. С. 232–235.
9. Зиммель Г. О сущности культуры // Соч. В 2 т. М.: Юрист, 1996. Т. 1. С. 475–483.
10. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.
11. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Мысль, 1998. 191 с.
12. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Наука, 1993. 203 с.
13. Казаков Е. Ф. От души к психике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-4. С. 206–209.
14. Казаков Е. Ф. Душа: метафизика самоопределения. Кемерово, 2014. 273 с.

THE PROBLEM OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

Eugeny F. Kazakov^{1, @1}, *Elizabeth A. Chesnokova*^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 kemcitykazakov@mail.ru

@2 say.liz.say@gmail.com

Received 23.05.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: Russian identity, Russian soul, Russian culture, Russian mentality, Russia, identity crisis, culture, civilization, soul of Russian culture, mentality of civilization.

Abstract: The article deals with the problem of the search for Russian national identity, which connected with the search for «my» identity. By exploring the peculiarity of the Russian mentality, «I» create a portrait of my own mentality. Russian identity is a «mirror» for «me», where «I» try to see both Russia and myself. The search for «my» identity means answer to the following question: Are the traditional features of the Russian mentality preserved, lost or changed in me? This problem includes the global issues of «Who are we?», «Why are we here?», but also implies the deep philosophical matter of «What is a man?» Looking at the world, we can conventionally divide all people into three parts: people of the Eastern world, people of the West and the Russian people. We can add to this classification the «citizen of the world», the man of globalization and cosmopolitan features. The crisis of Russian national identity is caused by the transformation of culture into civilization, which has led to the transformation of the soul into the psyche. The culture of the soul turns into the psyche of civilization. As a psyche, the Russian soul loses its «Russianness». Over the past centuries, one of the most important topics for reflection of Russian philosophers and writers has been the fate of Russia, the Russian soul, the Russian idea. Russia not only continues its search for identity, but formulates a number of important conclusions along the way. Out of the mouths of poets, artists, musicians and philosophers, Russia realizes and asserts itself by saying «I am». Self-identification is achieved only at the stage of maturity of culture. Maturity is acquired when the soul of Russian culture is formed. The achievement of the self-actualization stage by the soul of the Russian culture gives grounds to speak, with sufficient certainty, about the originality of its structure and dynamics.

For citation: Kazakov E. F., Chesnokova E. A. K probleme russkoi natsional'noi identichnosti [The Problem of Russian National Identity]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 31–36.

References

1. Batyrev D. N. *Problema natsional'noi identichnosti v globaliziruiushchemsya mire: sotsial'no-filosofskii analiz*. Diss. kand. philos. nauk [The problem of national identity in the globalizing world: social and philosophical analysis. Cand. Philos. Sci. Diss.]. Rostov on Don, 2009, 196.

2. Berezkin A. K. Krizis natsional'noi identichnosti v Rossii [Crisis of national identity in Russia]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov = Journal of Scientific Publications of Post-Graduate Students and Doctoral Students*, no. 10 (2012): 35–37. Available at: jurnal.org/articles/2012/polit14.html (accessed 28.03.2018).
3. Kazakov E. F. *Antropologiya* [Anthropology]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2017, 309.
4. Tiutchev F. I. *Umom Rossiiu ne poniat'* [The Mind cannot understand Russia]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/bp/281.html> (accessed 28.03.2018).
5. Gogol N. V. *Soch.* [Works]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, vol. 8 (1952): 298.
6. Interv'iu s direktorom Instituta filosofii RAN, akademikom RAN A. V. Smirnovym [Interview with the Director of the Institute of philosophy RAS, academician Smirnov A. V.]. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva = The Bulletin of the Russian Philosophical Society*, no. 4 (2016): 11–26.
7. Gritskevich T. I., Kazakov E. F., Konovalov A. B. Value Of Reforming Social And Economic Models Of Interaction In Society Development. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. XXXV (2017): 402–428. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.49>.
8. Tipikina L. P. Dusha russkoi kul'tury «serebriannogo veka» [The Soul of Russian culture of the «silver age»]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-4 (2015): 232–235.
9. Simmel G. *Soch.* [Works]. Moscow: Iurist, vol. 1 (1996): 475–483.
10. Schubart W. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow: Russkaia idea, 2000, 216.
11. Berdyaev N. A. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow: Mysl', 1998, 191.
12. Ilyin I. A. *Put' k ochevidnosti* [Way to evidence]. Moscow: Nauka, 1993, 203.
13. Kazakov E. F. Ot dushi k psikhike [From the heart to the psyche]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-4 (2015): 206–209.
14. Kazakov E. F. *Dusha: metafizika samoopredelenia* [Soul: metaphysics of self-determination]. Kemerovo, 2014, 273.